

Глобальная энергетика в многополярном мире

Выступление президента Российской Федерации Владимира Путина на V Международном форуме «Российская энергетическая неделя»

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ТЭК

Приветствую участников и гостей Российской энергетической недели — признанной авторитетной площадки для диалога по ключевым темам глобальной энергетики.

Такое прямое, открытое общение особенно необходимо сейчас, когда мировая экономика в целом, ТЭК переживают, прямо скажем, острый кризис, связанный с нестабильной ценовой динамикой энергоресурсов, разбалансировкой спроса и предложения, а также с откровенно подрывными действиями отдельных участников рынка, которые руководствуются исключительно собственными геополитическими амбициями,

прибегают к откровенной дискриминации на рынке, а если не получается, просто уничтожают инфраструктуру конкурентов.

В данном случае имею в виду, конечно, диверсию на магистральных газопроводах «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2». Нет сомнений, это акт международного терроризма, цель которого — подорвать энергетическую безопасность целого континента. Логика циничная — уничтожить, заблокировать источники дешёвой энергии, лишить миллионы людей, промышленных потребителей газа тепла, электроэнергии, других ресурсов и заставить покупать всё это по гораздо более высоким ценам. Заставить.

Атака на «Северные потоки» стала опаснейшим прецедентом. Он показывает: теперь под угрозой любой критически значимый объект транспортной, энергетической или коммуникационной инфраструктуры независимо от того, в какой части света он находится, кем управляется, проложен по морскому дну или по земле, по суше.

Подтверждением тому стал — не хочется об этом говорить, мы на [Российской] энергетической неделе, вроде бы как напрямую не связано с этим, но тем не менее не могу не сказать, что подтверждением тому стал и теракт на Крымском мосту, совершённый украинскими спецслужбами. Уже говорил, что режим в Киеве давно использует террористические методы, организует политические убийства, этнические чистки, расправы над мирными жителями. Потом сами в интернет выкладывают — осознают, что совершили ошибку, — тут же стирают. Но всё равно в сети же всё остаётся. Не останавливаются и перед атомным терроризмом, имею в виду обстрелы Запорожской атомной электростанции, да и совершение терактов вокруг Курской атомной электростанции России. В этом ряду, конечно, и попытки подорвать газопровод «Турецкий поток».

Повторю: все факты доказаны и задокументированы, а идеологами, заказчиками этих преступлений являются их конечные бенефициары, выгодоприобретатели — те, кому выгодны нестабильность и конфликты.

А кто стоит за диверсией на «Северных потоках»? Очевидно, тот, кто стремится окончательно разорвать связи России и Евросоюза, желает окончательно подорвать и добить политическую субъектность Европы, ослабить её промышленный потенциал, прибрать к рукам рынок. И конечно, тот, кто технически — хочу это подчеркнуть, — технически способен устроить такие взрывы и уже прибегал к таким диверсиям, причём был пойман за руку, но остался безнаказанным.

Ну а выгодоприобретатели, бенефициары и так понятны. Думаю, что здесь особенно не нужно вдаваться в детали, ведь повышается геополитическое значение остающихся газовых систем. Они проходят по территории Польши («Ямал — Европа»), по территории Украины, два потока, всё в своё время Россия построила за свои деньги. А также США, конечно, которые теперь могут поставлять энергоресурсы по высоким ценам.

Как в приличных компаниях говорят, *highly likely*, всё понятно, всё ясно, кто там за этим стоит и кто выгодоприобретатель.

Можно теперь, действительно, в больших масштабах навязывать европейским странам природный сжиженный газ из Соединённых Штатов, который явно

уступает по конкурентоспособности российскому трубопроводному газу. Ведь цены на американский СПГ значительно выше, это всем хорошо было и раньше известно, а сейчас тем более, но есть и риски ещё дополнительные, кроме ценовых показателей. Риски заключаются в том, что всё это очень нестабильно и любые поставки могут «уплыть» в другие регионы мира. И мы это, кстати, наблюдали, причём совсем недавно, когда американские танкеры, везущие СПГ в Европу, разворачивались на полпути и меняли пункты назначения, потому что продавцам СПГ предложили большую цену в другом месте. При этом интересы европейских покупателей игнорировались.

Хочу напомнить также, кто тогда пришёл на помощь Европе и направил дополнительные поставки газа на европейский рынок — Россия. Однако руководители этих стран предпочитают не вспоминать об этом. Напротив, считают возможным упрекать нас в ненадёжности. Мы, что ли, отказываем в поставках? Мы готовы поставлять и поставляем в рамках контрактов весь объём. Весь объём в рамках контрактов поставляем. Но если кто-то не хочет брать наш продукт — мы-то здесь при чём? Это ваше решение.

Много раз отмечал, что «Северные потоки» лишены какой бы то ни было политической подоплёки. Это чисто коммерческие проекты, в которых на равных участвуют российские и европейские компании, а значит, судьбу «потоков» должны решать совместно Россия и наши партнёры в странах Евросоюза.

Скажу, что отремонтировать газопроводы, проходящие по дну Балтийского моря и подорванные, конечно, возможно. Но это будет иметь смысл только в случае их дальнейшей экономически обоснованной эксплуатации, и, конечно, при обеспечении безопасности маршрутов — это первостепенное условие.

Если мы с европейцами придём к общему решению поставлять газ по уцелевшей ветке — а там одна ветка «Северного потока — 2», судя по всему, уцелела... Нас, к сожалению, не допускают для того, чтобы можно было обследовать эту ветку, но давление в трубе сохраняется. Может быть, она как-то и повреждена, мы этого не знаем, потому что не допущены, как я уже сказал, к обследованию, но давление сохраняется, значит, судя по всему, она в рабочем состоянии. Её мощность составляет 27,5 миллиарда кубических метров в год, это порядка восьми процентов всего импорта газа в Европе.

Россия к началу таких поставок готова. Мяч, как говорится, на стороне Евросоюза. Хотят — пусть просто откроют кран, и всё. Мы, повторяю ещё раз, никого ни в чём не ограничиваем, в том числе готовы поставлять в осенне-зимний период дополнительные объёмы.

О ПРИЧИНАХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ЕВРОПЕ

Не раз — в том числе и с трибуны Российской энергонедедели — говорили о причинах и природе того кризиса, который складывается на европейском рынке, включая чрезмерное увлечение возобновляемыми источниками энергии в ущерб углеводородам. Конечно, нужно заниматься альтернативными видами энергетики — и солнцем, и ветром, и энергией прилива, и водородом. Конечно, нужно всё это делать, но нужно делать это, сообразуясь с объёмами потребления на сегодняшний день, с темпами роста мировой экономики, с потребностями в энергоресурсах и с уровнем развития технологий. Но кто же делает, забегая вперёд, по политическим соображениям, тем более конъюнктурного внутривнутриполитического характера? А вот так и делали — вот результат теперь. Сворачивание атомной энергетики в этом же ряду, а также отказ от долгосрочных контрактов в газовой сфере и переход на биржевые котировки.

Кстати, по экспертной оценке, только в текущем году спотовый механизм ценообразования на газ принесёт убытки Европе на сумму свыше 300 миллиардов евро, или около двух процентов ВВП еврозоны. Их можно было бы избежать, если бы использовались долгосрочные контракты с нефтяной привязкой. Здесь профессионалы все сидят и понимают, о чём я говорю: разница между спотовым рынком и ценами по долгосрочным контрактам — в три, в четыре раза. И кто это сделал? Мы, что ли? Сами сделали. По сути, навязали нам такой способ торговли. Просто, на самом деле, заставили «Газпром» перейти отчасти на привязку к спотовому рынку, а теперь охают. Ну так сами и виноваты.

Понятно, как будет решаться эта проблема с ценами, если они будут высокими. Мы это проходили по отношению к другим товарным группам: просто печатают деньги — и всё. Только за последний год денежная масса в ЕС выросла примерно на триллион евро. Но проблема в том, что Европа на эти деньги что будет делать? Будет — так же, как другие товары, в том числе продовольственные, — будет сгребать и газ с мирового рынка. Следовательно, остальным странам, прежде всего развивающимся государствам, придётся переплачивать за эти энергоресурсы.

Тот ресурс, что приходит на европейский рынок, продаётся в буквальном смысле втридорога, как я уже сказал, и по цепочке раскачивает инфляцию — в еврозоне она уже достигла десяти процентов. Страдают рядовые европейцы: за год их счета за электроэнергию и газ выросли более чем в три раза. Население, как в средневековье, стало запасаться дровами на зиму.

Россия здесь при чём? Свои собственные ошибки постоянно пытаются на кого-то свалить, в данном

случае на Россию. Сами виноваты — хочу ещё раз подчеркнуть. Это результат даже не каких-то действий в рамках специальной военной операции на Украине, в Донбассе — совсем нет. Это результат ошибочной политики в области энергетики на протяжении целого ряда предыдущих лет. Целого ряда лет!

Рост затрат подкашивает местные предприятия. По некоторым видам продукции темпы снижения выпуска измеряются двузначными цифрами. Лишённый доступных энергоресурсов из России европейский бизнес вынужден закрываться или искать лучшей доли в чужих юрисдикциях. Этот процесс идёт.

ПРОПИСНЫЕ ИСТИНЫ

Здесь не могу не отметить некоторые статистические данные. По данным самих европейцев, по данным ЕС, экспорт в Россию за 2021 год составил 89,3 миллиарда евро, а импорт из России — 162,5 миллиарда евро. Дефицит в пользу России — 73,2 миллиарда евро. Это в 2021 году. А за первые месяцы текущего года этот дефицит увеличился до 103,2 миллиарда евро.

В чём причина? Мы продаём свой товар, мы готовы покупать европейские товары, но они же сами не продают. Ввели эмбарго на одну товарную группу, на вторую, на третью — отсюда и дефицит. Мы-то здесь при чём? Опять будут на нас сваливать. Мы продаём то, что они хотят купить, по рыночным ценам — пожалуйста. Мы готовы у вас покупать, но вы же не продаёте. Дефицит растёт, и, повторяю, совсем не по нашей вине. Не надо отказываться от сотрудничества с Россией — вот и всё.

Что ещё хотел бы отметить, — собственно говоря, это подчёркивают сейчас сами еврочиновники самого высшего уровня, — что европейское благополучие последних десятилетий во многом базировалось на сотрудничестве с Россией.

Последствия частичного отказа от товаров из России уже негативно сказываются на экономике и жителях Европы. Однако вместо того, чтобы работать над возвращением конкурентных преимуществ, своих собственных конкурентных преимуществ в виде дешёвых и надёжных российских энергоносителей, страны еврозоны только усугубляют ситуацию. В том числе решили ограничить цену на нефть и нефтепродукты из нашей страны. Но это уже не только страны Европы, а вместе с Северной Америкой это делают, и, как планируется, с декабря текущего года.

В этой связи приведу цитату американского экономиста, лауреата Нобелевской премии Милтона Фридмана: «Если вы хотите создать дефицит, например помидоров, то нужно просто принять закон, по которому розничные торговцы не могут продавать помидоры

более чем за два цента за фунт. Вы тут же получите дефицит помидоров. То же самое — с нефтью или газом», — конец цитаты. Напомню, что Милтон Фридман ушёл из жизни в 2006 году. Он не имел никакого отношения к российскому правительству и уже точно не может быть записан в агенты влияния России.

Казалось бы, это прописные истины. Но руководители некоторых стран, её бюрократическая верхушка отмахиваются от этих очевидных соображений, по чужой команде сознательно ведут курс на деиндустриализацию своих стран, на снижение качества жизни граждан, что, безусловно, повлечёт за собой необратимые последствия.

Нужно чётко понимать: если ограничить цену нефти из России или других стран, установить какие-то искусственные ценовые потолки, то это неизбежно ухудшит инвестиционный климат во всей мировой энергетике, затем спровоцирует усиление глобального дефицита энергоресурсов и дальнейший рост их стоимости, а это, повторяю, ударит в первую очередь по беднейшим государствам. Это неизбежные последствия, абсолютно очевидные. И специалисты, в том числе мирового класса, — я только что привёл цитату, — об этом всё время говорят.

Никакие интервенции или распечатывание нефтяных резервов ситуацию не исправят. Свободных ресурсов в нужных объёмах попросту нет — вот в чём всё дело. Надо это понять в конце концов.

Дело в том, что из-за агрессивного продвижения «зелёной» повестки, которая, конечно, нуждается в поддержке, как я уже сказал, но просто по уму всё это надо делать, а когда речь идёт об агрессивном продвижении этой повестки, в том числе в еврозоне, глобальный нефтегазовый сектор уже оказался недоинвестирован. Уже! При этом против ведущих производителей нефти — а это порядка 20% мировой индустрии — были введены санкции ЕС и США.

В итоге в 2020–2021 годах инвестиции в добычу нефти и газа опустились до минимальных уровней за последние 15 лет. Понимаете, в 2020 и 2021 году, задолго до начала нашей спецоперации в Донбассе. И оказались эти инвестиции в два с лишним раза ниже, чем в 2014 году, из-за действий так называемых западных политиков, и бизнес недополучил 2,5 триллиона долларов. Я ещё об этом скажу позже: при чём здесь решение «ОПЕК плюс»? Решение «ОПЕК плюс» направлено исключительно на балансировку мирового рынка. Нашли крайнего — «ОПЕК плюс». При чём здесь это — непонятно. То есть понятно, что просто свои, повторяю ещё раз, собственные ошибки стараются прикрыть. Я об этом ещё скажу два слова.

Отмечу ещё один важный момент. Допустим, как уже говорил, будет введён пресловутый потолок цен

на нефть. Но кто даст гарантии, что такой же потолок не будет установлен в других секторах экономики: в сельском хозяйстве, в производстве полупроводников, удобрений, в металлургии, причём не только в отношении России, но и любой другой страны мира? Никто таких гарантий уже не даст, а значит, своими авантюрическими решениями некоторые западные политики разрушают глобальную рыночную экономику, по сути, создают угрозу для благополучия миллиардов людей.

Опыт разрушения традиционных ценностей у так называемых неолиберальных идеологов Запада уже есть, мы все это видим. Теперь, видимо, взялись и за свободу предпринимательства и частной инициативы.

Россия всегда выполняет свои обязательства, как я уже говорил. Этим мы кардинально отличаемся от западных государств, которые цинично отказались выполнять заключённые уже ранее контракты в финансовой, технологической сфере, в поставке и обслуживании оборудования.

Скажу одно: Россия не будет действовать вопреки здравому смыслу, за свой счёт оплачивать чужое благополучие. Мы не станем поставлять энергоресурсы в те страны, которые ограничат цены на них. Тем, кто вместо делового партнёрства и рыночных механизмов предпочитает шулерские уловки и беспардонный шантаж, — а мы в такой парадигме в политической сфере живём уже десятилетиями, — хочу сказать, что мы не будем действовать себе в ущерб, имейте в виду.

Наша принципиальная позиция в том, что стабильность, сбалансированность энергетических рынков и безопасное будущее народов можно обеспечить только совместными усилиями в открытом, честном диалоге на принципах солидарной ответственности и учёта национальных интересов друг друга.

Именно такой диалог у нас налажен с партнёрами по соглашению «ОПЕК плюс», о чём я уже только что упоминал. Как вы знаете, совсем недавно были достигнуты очередные договорённости в рамках этого согла-

шения. Они учитывают прежде всего динамику спроса и предложения на нефть, а также долгосрочные инвестиционные программы нефтяной отрасли, которая, как уже сказал, объективно недофинансирована.

В октябре квота на добычу нефти в наших странах останется на уровне августа текущего года, а затем будет снижена на два миллиона баррелей в сутки. Рассчитываем, что эти решения устроят и производителей нефти, и её потребителей. При этом координация действий партнёров по «ОПЕК плюс» обязательно продолжится для обеспечения стабильности и предсказуемости рынка. Специалисты понимают, что вопрос предсказуемости является абсолютно ключевым.

РОССИЯ — ГАРАНТ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРЕ

Россия — один из ключевых участников глобального энергетического рынка. По добыче и экспорту нефти и газа, по объёмам выработки электроэнергии и добычи угля наша страна входит в число мировых лидеров.

Несмотря на санкционное давление и диверсии на инфраструктуре, мы не намерены уступать своих позиций. Продолжим обеспечивать стабильную энергетическую безопасность, развивать связи с теми странами, которые в этом заинтересованы.

Объём добычи нефти в России уже преодолел спад и находится даже несколько выше уровня прошлого года. Планируем, что на горизонте 2025 года общий объём нефтяного экспорта, как и объём добычи нефти, в нашей стране сохранится примерно на текущем уровне.

Что бы здесь отметил. В последние десятилетия российская нефтедобыча оказалась в значительной степени зависима от иностранного оборудования и сервиса, но уже к 2025 году мы планируем довести долю отечественного оборудования в отрасли до 80%. Таким образом, несмотря на уход западных компаний с российского рынка (сами себе только хуже делают),

мы сможем обеспечить добычу нефти в необходимых объёмах.

Что касается российского газа, мы, безусловно, разместим наш товар на мировых рынках. Подтверждают свою эффективность такие проекты, как «Сила Сибири» и «Турецкий поток». У нас действует на Турцию, для внутреннего турецкого рынка, ещё и «Голубой поток». По «Турецкому потоку» транзитируется сейчас в Европу 14 миллиардов кубических метров газа. Не такой уж большой объём, но приличный.

Что в этой связи хотел бы сказать? Утраченный объём транзита по «Северным потокам» по дну Балтийского моря мы могли бы переместить в регион Чёрного моря и сделать таким образом основными маршрутами поставки нашего топлива, нашего природного газа в Европу через Турцию, создав в Турции крупнейший газовый хаб для Европы, — если, конечно, в этом заинтересованы наши партнёры. Но в целом экономическая целесообразность, конечно, есть, и уровень безопасности здесь, судя по последним событиям, конечно, значительно выше.

Прибавляет и высокотехнологичный сегмент сжиженного природного газа. Его производство в России в августе выросло почти на 60 процентов. В том числе успешно работает уникальный завод «Ямал СПГ», расположенный в арктических широтах. Дают результаты наши системные меры по освоению ресурсной базы Арктики, по развитию Северного морского пути и транспортного и ледокольного флота.

Будем и дальше наращивать энергетический экспорт на быстрорастущие рынки. И конечно, намерены расширять географию наших поставок. Уже в ближайшее время определим для этого ключевые объекты инфраструктуры и начнём их строительство, включая такие перспективные проекты, как «Сила Сибири — 2» и его монгольский участок «Союз Восток», а также стыковку азиатского и европейского сегментов национальной газотранспортной системы. Продолжим поддерживать проекты СПГ-терминалов. Все стратеги-

ческие и предельно конкретные задачи в этой сфере перед правительством России поставлены. Уверен, они будут решены.

Также продолжим переход на расчёты в национальных валютах при поставках российских энергоносителей. Один из таких примеров уже называл: «Газпром» и его китайские партнёры решили перейти на рубль и юань в равных пропорциях при оплате поставок газа. Некоторые европейские партнёры, как вы тоже хорошо знаете, тоже перешли на оплату нашего газа в российской национальной валюте, в рублях.

В ИНТЕРЕСАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Безусловно, Россия была и будет одним из крупнейших участников глобального энергетического рынка. Но наша ключевая задача в том, чтобы отечественный ТЭК работал на национальную экономику прежде всего, на повышение её конкурентоспособности, на развитие и благоустройство наших регионов, городов, посёлков, на улучшение качества жизни наших граждан.

Отдельное, стратегическое направление — это повышение объёмов переработки сырья. У нас уже реализуются масштабные планы в этой сфере, в том числе на Дальнем Востоке запущены проекты по развитию крупно- и малотоннажной нефте- и газохимии. В ближайшие годы количество таких проектов заметно вырастет.

Набирает ход программа социальной газификации. Речь идёт о жилых домах в городах и сёлах, где проложен сетевой газ. На начало октября газ подведён уже к земельным участкам свыше трёхсот тысяч домовладений.

Вместе с тем для многих граждан стоимость газового оборудования и работ внутри участка — это серьёзное бремя, большая нагрузка на семейный бюджет, мы уже тоже говорили об этом. Речь прежде всего о многодетных семьях, ветеранах, инвалидах, семьях с низкими доходами. Обязательно нужно оказать им помощь, мы сделаем это. О чём идёт речь? Я прошу региональные власти обеспечить предоставление субсидий нуждающимся гражданам на покупку газового оборудования и проведение соответствующих работ внутри участков. Размер такой субсидии должен составить не менее ста тысяч рублей на одно подключение.

Понимаю, что бюджетные возможности у разных регионов разные, поэтому предоставление субсидий в субъектах Федерации с низким уровнем бюджетной обеспеченности будет поддержано за счёт федеральных ресурсов.

Прошу правительство держать на контроле реализацию этой меры поддержки граждан, оценивать, нужны ли здесь дополнительные шаги.

Ещё одно новое решение. Мы уже договорились включить в программу социальной газификации школы, подвести к ним сети. Считаю правильным, если в ближайшее время правительство вместе с «Газпром» примет аналогичное решение и в отношении медицинских организаций: поликлиник, больниц, ФАПов.

Таким образом, ключевые для территорий социальные объекты — медицинские и образовательные — получают источник дешёвой и экологически чистой энергии, что особенно важно для сельской местности.

В целом с учётом поступления новых заявок от граждан, расширения числа подключаемых объектов прошу правительство продлить программу социальной газификации за горизонт 2022 года.

И ещё. Несмотря на сложную экономическую обстановку, внешние ограничения, мощности российской энергосистемы продолжают обновляться. В текущем году введены и модернизированы объекты общим объёмом более чем на две тысячи мегаватт.

Такой системный подход позволяет поддерживать цены на электроэнергию в России на самом низком уровне в Европе. Напомню, что в странах Евросоюза только за текущий год они выросли в несколько раз.

Особое внимание нужно уделить повышению надёжности электросетевого комплекса. Для регионов, где ситуация наиболее сложная, в этом году были разработаны специальные программы, и прошу правительство как можно скорее приступить к их реализации.

Современная глобальная энергетика столкнулась с небывалыми вызовами и проблемами. В эту ситуацию на протяжении многих-многих лет мировое общество загоняли недалёковидные, ошибочные действия целого ряда западных стран — я уже об этом сказал, и, мне кажется, достаточно убедительно.

Поиск конструктивного выхода из положения, конечно, должен стать предметом обстоятельных, профессиональных, деполитизированных дискуссий, в том числе на площадках и Российской энергетической недели.

Повторю: Россия готова к доверительному партнёрству в энергетической сфере в интересах устойчивого развития наших стран, их надёжного снабжения доступной энергией. И мы знаем, что такой подход разделяет подавляющее большинство наших партнёров и государств мира.

Хочу пожелать вам успешной работы и благодарю вас за внимание.